

УДК 72.01

Л.С.МАРТЫШОВА

Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А.Н.Бекетова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛАНДШАФТА ГОРОДА КАК КЛЮЧ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Рассматривается роль семантического аспекта как информационного ключа к пониманию семантики композиционной структуры города и его природной основы.

Revealing role of the semantics aspect as an information key to the understanding semantics of city composition structure and his nature base.

Розкривається значення семантичного аспекту як інформаційного ключа до розуміння семантики композиційної структури міста та його природної основи.

Ключевые слова: ландшафт, семантика, архитектура, образ, форма, смысл, архетип, эстетика, информация, природная среда, композиция города, пространство, символ.

С древних времен человек пытался наиболее полно использовать ландшафт и его ресурсы. Космос и природная среда в значительной степени определили градостроительные традиции и архитектурные образы, что непременно нашло отражение в одном из основных эстетических предназначений архитектуры – проявлять внутреннюю сущность объекта, заложенную в территории и времени, выраженную через «осуществление метафизики» этой территории, в воплощении «первообраза», изначально присущего данному месту (пространству) [1, с. 5]. Архитектура и природа, в своей «органической общности», создают ансамбль, целостную картину мира, где связи устойчивы и носят универсальный характер. Так структура древних городов – не что иное, как отображение картины мира, где основные оси улиц и переулков ориентированы по «небесным осям».

Взгляд на город как на феномен культуры обуславливает использование при исследовании его как градостроительной формы приемов семиотического анализа, для которых характерно рассмотрение культуры как совокупности знаковых систем – «языков» культуры. Город в семиотическом плане определяется как мощнейший транслятор культурной информации, особого рода текст, языком организации пространственной среды кодирующий информацию в систему, элементами которой могут быть как отдельные здания и ансамбли, так и сам способ организации городского пространства. Взгляд на отдельное сооружение, как на часть единого городского организма, развивающегося в пространстве и во времени на основе природной формы, сущность которой оно стремится проявить, дает ключ к пониманию архитектурных сообщений и позволяет определить их истинное значение и

информационную ценность. Воспринимаемая форма организации объекта не оценивается сама по себе – она сопоставляется с тем, что по представлению наблюдателя, должно быть присуще этому типу объектов или явлений, сопоставляется с «идеалом» – целостным представлением о данном предмете. Тесная связь прагматической и эстетической оценок среды и, в частности, архитектуры отмечается рядом исследователей – А. Иконниковым, М. Березиным, Кр. Норбер-Шульцем и др. «Первичный уровень информации, заключенный в произведениях архитектуры, – пишет А.Иконников, – должен отвечать целям практической ориентации, сообщая об организованной системе, с которой связана архитектурная форма, и о тех пространственных связях, которые этой системой обусловлены...» [2, с. 7].

В архитектуре уже существует ряд методов, которые применяются в процессе анализа и оценки объектов. Однако отсутствует единая, объективная и стройная система критериев. В этой связи хотелось бы обратить внимание на методологические системы уже существующие в других областях, как, например, в семиотике, лингвистике и в теории литературы, освещенные в работах отечественных исследователей: А. Габричевского, И. Жолтовского и зарубежных авторов: Г. Вельфлина, А. Гильденбрандта, А. Бринкмана. Предлагаемый авторами семиотический путь анализа города позволяет «прочесть» и осмыслить своеобразие не только пространственных структур города, но также эстетических значений городского пространства. Аналогично трехчастному построению семиотики предполагается, что и город также имеет свою синтактику, семантику и прагматику. За синтаксические структуры принимаются объемно-пространственные структуры композиции города; за семантические конструкции – устойчивые формы связи элементов «плана выражения» и «плана содержания», в прагматическом аспекте учитывается разнообразие контекста восприятия, оцениваются механизмы и модели восприятия, характерные для данного города [3, с. 201].

Для семиотического анализа облика исторического города существенными являются не визуальные отношения между формами города, которые можно постичь с помощью композиционного анализа, а отношения между некими значениями, которыми наделялись эти формы. Следует заметить, что семиотический анализ своеобразия города имеет свои ограничения: первое – принципиальная невозможность постичь все вмнявшиеся городу смыслы; второе – символические значения пространств древнего города могут быть доподлинно известны только древнему горожанину, которому был понятен «язык» города, но не современному исследователю (тем более обычному «зрите-

лю»), перед которым как бы находится текст на неизвестном языке. Мы можем дать только трактовку символических значений пространств и форм города, с известным огрублением и приближением, сочетая несколько аспектов и типов анализа, пересекая их, например, с образно-метафорическим характером города.

Архитектура, как выразитель философско-идеологических кредо эпохи и социума, всегда была синтезатором и передатчиком новых идей. Формируя пространство для жизнедеятельности человека, архитектура наделяет это пространство смыслом. Бессмысленной архитектуры не может быть. Однако процессы смыслообразования многократно усложнились и, зачастую, смысловые конструкции уже не прочитываются потребителем однозначно. В результате форма начинает довлеть над смыслом, становясь «вещью в себе».

В то же время и в самом архитектурном формообразовании есть устоявшийся момент, духовно обращенный к человеку. Архитектура творится в ландшафте, и ландшафт передает ей свои образные качества. А образность природного ландшафта напрямую связана с чувствами человека, его представлениями об эстетике, с его генотипом.

«Местность, складывающаяся из пространства и неровностей почвы, водной глади, зелени, скал и неба, одетая травяным покровом или лесами, с разнообразной перспективой или открытым ровным горизонтом, есть пища, которую наши глаза представляют нашему чувственному и эмоциональному восприятию и нашему интеллекту. Местность – это исходное основание любой архитектурной композиции» – писал Ле Корбюзье в 20-м веке [4, с. 251]. Справедливости ради, надо отметить, что он не только писал, но и руководствовался этим «тезисом» как одним из основных принципов при проектировании архитектурных ансамблей и отдельных объектов. Однако с течением времени, ландшафт, как и архитектура, приобрел серьезные проблемы. Современный ландшафт становится все более антропогенным. Иначе говоря, ландшафт, в котором формируется архитектура как «вторая природа», все больше уходит от «первой» природы, все более становится бесчеловечным и все менее способен наделить архитектуру собственными одухотворяющими смыслами.

Проблема общепонятности языка архитектуры, интерпретации архитектурных смыслов связана с идеей повтора, как основы художественного мышления и творчества. В.Н. Топоров, рассматривая происхождение поэтических символов, писал, что в сознании существует, ощущение «недоустроенности» мира представлений, отсюда процессы удвоения, повторения и далее изменения форм строения действительности. В процессе становления искусства осуществлялось два проти-

воположных по направлению действия – точный повтор действительности и обратное направление действия – стремление преобразовать действительность магическими воздействиями на нее. Художественные признаки возникали на пересечении этих двух потоков в форме ритмов, символов, метафор и необъяснимых логически сочетаний образов.

Обращаясь к теории А.Н. Веселовского о зарождении образного мышления и происхождении поэтических систем, где автор выдвигает идею повтора и возникающих на его основе символов и метафор как основных форм художественного мышления, можно отметить эти явления и в архитектуре. Повтор – основа архитектурного ритма и архитектурных метафор, обеспечивает возникновение сходных ассоциаций, мыслей и образов и узнавание прототипа. Имея достаточный запас «образов воспоминания» мы получаем ключ к прочтению архитектурного сообщения [5, с. 205]. Исходя из этого и используя разработки С. Эйзенштейна, Ю. Лотмана, В.В. Иванова, Н. Топорова, П. Топорова, И. Чернова, по проблемам семиотики и коммуникации, можно выделить и определить семантические блоки пластического языка архитектуры: «цитата» – «репродукция» – «реминисценция» – «парафраза» [5, с. 205]. Такие блоки, в основе которых заложен определенный вид повтора, не только обеспечивают распознавание архитектурного образа и определяют коммуникативно-художественные функции пластического языка, но и раскрывают связь архитектурного произведения с культурно-историческим и природным контекстом, что позволяет раскрыть смысл архитектурного сообщения в пространстве города.

Раскрывая коммуникативные возможности архитектуры, важно отметить, что в силу многократного применения (повторения) какого-либо элемента в определенной ситуации этот элемент становится носителем определенного смысла. Закрепление определенного смысла за данным элементом дает возможность соотнесения его с определенным значением, а значит распознавания его. Таким образом, пластическая тема в архитектуре обретает характер художественного высказывания, а пластический строй – характер художественного текста наделенного определенным значением. В архитектуре та или иная форма обозначения пространства не дана изначально, а порождена функциональным и эстетическим освоением окружающего мира. «Эстетическое», в данном контексте – это «явленная данность смысла», чувственная выразительность внутренней жизни предмета, связанная с чувственным и эмоциональным восприятием являемой человеку реальности, где через

воспринимаемые внешние формы ему открывается внутреннее содержание, внутренние смыслы созерцаемого. [2, с. 6].

Градостроители прошлого придавали огромное значение выбору места для строительства города, его положению в окружающей природе, со всем комплексом естественных условий. Наличие акватории, близость открытых пространств и лесных массивов, использование естественных складок рельефа или отдельно стоящих возвышенностей становились основными условиями формирования архитектурной композиции города. Выявление и активное использование этих естественных факторов ландшафта в композиции способствовало формированию архитектурной индивидуальности города. Так, например, ядро города (место с которого начиналось строительство) – укрепление, замок, кремль или монастырь, обычно располагали на уникальном для этого ландшафта месте. Такими местами становились острова и полуострова, излучины рек, вершины холмов или высоких гор. В основе архитектурной композиции любого города лежат природные формы (основные формы ландшафта) и эстетические функции, в которые заложен некий «дух», «гений», воспринимаемый человеком посредством образов и архетипов, а семантический аспект ландшафта становится ключом к формообразованию в архитектуре и пониманию этой композиции в дальнейшем. В информативной эстетике семантический аспект охватывает все стандартное, универсальное, передаваемое с помощью заданного набора знаков, символов и в конечном итоге форм.

1. Проблемы природной среды и градостроительства на рубеже третьего тысячелетия / П.М. Хренов, Ю.А. Шкуропат, Р.М. Лобацкая, Л.И. Аузина, О.Е. Железняк, С.П. Никифоров // Город: прошлое – настоящее – будущее. Проблемы развития и управления на пороге III тысячелетия: сб. науч. тр. / под общ. ред. Р.М. Лобацкой. – Иркутск, 2000. – 250 с.

2. Беккер А.Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие: Эстетический аспект / А.Ю. Беккер, А.С. Щенков // ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 204 с.

3. Корзун А.В. Методы исследования исторического города как культурного феномена / А.В. Корзун // Город: прошлое – настоящее – будущее. Проблемы развития и управления на пороге III тысячелетия: сб. науч. тр. / под общ. ред. Р.М. Лобацкой. – Иркутск, 2000. – 250 с.

4. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье. – М.: Прогресс, 1970. – 304 с.

5. Дайнеко А.И. К вопросу об интерпретации и оценке архитектурного наследия / А.И. Дайнеко // Город: прошлое – настоящее – будущее. Проблемы развития и управления на пороге III тысячелетия: сб. науч. тр. / под общ. ред. Р.М. Лобацкой. – Иркутск, 2000. – 250 с.

Получено 28.10.2013